

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА БІБЛІОТЕКА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Воскресенье 9 Марта 1914 г.

№ 10-й.

Святители Петръ, Езеимій и Се- леонъ, епископы Переяславскіе.

(Историческая справка*).

Среди живописныхъ окрестностей города Переяславля, называвшагося въ древности Переяславлемъ Русскимъ, къ сѣверу находится деревня Борисовка, гдѣ нѣкогда былъ убитъ св. благовѣрный князь и страстотерпецъ Борисъ. Тамъ имѣется Борисо-Глѣбскій храмъ. И въ томъ храмѣ среди другихъ святыхъ иконъ обращаетъ на себя внима-
ніе старинная едва сохранившаяся икона одного изъ мѣст-

*) Источники:

Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, стр. 176—177, 298, 305, 446. Лѣтопись по Ипатьевскому списку, стр. 127—128, 221, 239, 266, 520. *Митроп. Евгений Болховитиновъ*. Исторія Русской іерархіи, т. I, стр. 209-210 *Митроп. Макарій Булаковъ*. Исторія Русской Церкви, т. I, стр. 35—36; т. II, стр. 17 прим. 43. *Е. Голубинскій*. Исторія Русской церкви, т. I, ч. 1 стр. 328—329, 685—688. Его-же. Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской церкви, стр. 217.

ныхъ святителей, именно св. Петра, епископа Переяславскаго. Напрасно бы мы стали искать имя этого святителя въ обычныхъ святцахъ,—его тамъ нѣтъ. Однако народная память изъ поколѣнія въ поколѣніе передаетъ почитаніе его, какъ угодника Божія и небснаго покровителя города и страны. Предъ изображеніемъ святителя во время богослуженія всегда теплится лампада, зажигаемая вѣрующею рукою.

Подобно св. Петру, есть еще два святителя Переяславскихъ, имена которыхъ отсутствуютъ въ обычныхъ святцахъ, но которыхъ вѣрующій народъ издревле призываетъ въ своихъ молитвахъ. Это—святители Переяславскіе Евѣимій и Симеонъ. Иконы ихъ имѣются въ г. Переяславѣ въ Вознесенскомъ монастырѣ въ храмѣ рожества св. Іоанна Предтечи, на иконостасныхъ дверяхъ сѣверной и южной. Много было въ Переяславѣ іерарховъ, но благоговѣйная память народная сохранила имена немногихъ избранниковъ Божіихъ.

Изъ нашихъ всѣми признанныхъ ученыхъ историковъ отечественной церкви, митрополитъ Евгеній Болховитиновъ въ своемъ трудѣ, согласно съ народнымъ преданіемъ, обо всѣхъ трехъ названныхъ епископахъ говоритъ, какъ о святыхъ угодникахъ Божіихъ. Такъ-же говоритъ о нихъ въ своихъ трудахъ и другой извѣстный историкъ, академикъ Е. Голубинскій.

Къ сожалѣнію, однако, свѣдѣнія о жизни этихъ трехъ святителей, жившихъ въ теченіи одного и того же періода Русской исторіи, до того скудны, что нельзя даже приблизительно представить себѣ обстоятельства ихъ жизни и дѣятельности. Откуда они происходили, гдѣ приняли посвященіе, въ Кіевѣ или, можетъ быть, въ самомъ Переяславѣ, какъ складывалась ихъ богоугодная жизнь и подвиги до того момента, когда лѣтописецъ имѣлъ поводъ упомянуть о нихъ,—все это намъ неизвѣстно. Трудно объяснять даже предположительно причины того забвенія, которое постигло жизнь этихъ трехъ Переяславскихъ святителей. Извѣстно, впрочемъ, какъ много памятниковъ древности не дошло до нашего времени. Достаточно вспомнить, что мы не имѣемъ древняго житія даже такого великаго подвижника древней Руси, какъ св.

Антоній Печерскій, о жизни котораго мы узнаемъ лишь по случайнымъ отрывкамъ, разбросаннымъ въ другихъ произведеніяхъ. Можетъ быть, время унесло съ собою также не одно извѣстіе о нынѣ такъ мало извѣстныхъ трехъ переяславскихъ святителяхъ.

Изъ древнихъ лѣтописей мы знаемъ, что въ 1072 г. на Руси совершалось торжественное событіе — первое перенесеніе мощей святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, столь чтимыхъ тогда повсемѣстно русскимъ народомъ. Для этого торжества, которое должно было совершиться въ Вышгородѣ подъ Кіевомъ, съѣхались со всѣхъ сторонъ князья и духовенство и стеклось отовсюду множество народа. Наконецъ наступилъ и часъ самого торжества. Впереди процессіи двинулись съ пѣніемъ иноки, дьяконы съ кадильницами, пресвитеры, а затѣмъ митрополитъ съ епископами, среди которыхъ названъ лѣтописью *Петръ, епископъ Переяславскій*. За ними шли князья, три брата Ярославиичи, которые несли на своихъ плечахъ гробъ святого князя Бориса. Также торжественно затѣмъ были перенесены въ новую церковь мощи святого князя Глѣба. Послѣ торжества «створивше праздникъ свѣтель», участники его разъѣхались по своимъ городамъ, унося въ душѣ воспоминаніе о чудесахъ и знаменіяхъ, совершившихся у мощей святыхъ мучениковъ.

Таково единственное упоминаніе лѣтописи о св. Петрѣ, епископѣ Переяславскомъ. Ни года посвященія его, ни года смерти не дошло до насъ. Къ этому можно развѣ добавить, что св. Петръ былъ первымъ епископомъ города Переяслава и, по всей вѣроятности, носилъ при этомъ титулъ митрополита. Первоначально, до Ярослава Мудраго, митрополія Русской Церкви находилась въ Переяславѣ, и послѣ того, какъ она была перенесена въ Кіевъ, епископы переяславскіе, являвшіеся въ своемъ городѣ какъ бы наслѣдниками митрополитовъ, нѣкоторое время носили этотъ титулъ.

Если св. Петръ былъ однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ на торжествѣ въ честь святыхъ представителей и покровителей братской любви и незлобія, которое соединило на краткое время всѣхъ членовъ княжескаго рода, то епископъ Переяславскій *Евѡмій* жилъ и дѣйствовалъ въ эпоху одной изъ самыхъ ожесточенныхъ ус-

биць древней Руси. О св. Евѳиміи вполнѣ опредѣленно говорится, что онъ былъ поставленъ епископомъ Переяславля въ 1141 году, при великомъ князѣ Всеволодѣ Ольговичѣ. Послѣ смерти послѣдняго его братъ и преемникъ, Игорь (причтенный вполнѣ къ лику святыхъ) недолго продержался на «златомъ столѣ» Кіевскомъ. Онъ былъ разбитъ своимъ противникомъ, Изяславомъ Мстиславичемъ Волынскимъ, котораго призвали кіевляне, взять въ плѣнъ и посаженъ въ тюрьму въ Переяславль, въ монастырѣ св. Іоанна. Здѣсь, находясь въ строгомъ заключеніи, онъ тяжело заболѣлъ и послалъ въ Кіевъ просить своего счастливаго соперника позволить ему постричься. Весьма вѣроятно, что ходатаемъ за князя Игоря былъ епископъ Переяславскій, получившій посвященіе при его братѣ за пять лѣтъ передъ этимъ, который могъ за это время хорошо узнать и полюбить благочестиваго князя, находившагося теперь въ заключеніи такъ близко отъ него. Князь Изяславъ далъ свое согласіе и по просьбѣ Игоря самъ епископъ Евѳимій совершилъ надъ нимъ обрядъ постриженія. Послѣ этого Игорь былъ перевезенъ въ Кіевъ, гдѣ вскорѣ былъ звѣрски убитъ кіевлянами. Усобица Изяслава Мстиславича съ братомъ и родственниками убитаго Игоря разгорѣлась еще сильнѣе. Горѣли города, опустошались княжества, уводились въ полонъ чуть не поголовно жители городовъ и деревень. Въ одинъ изъ моментовъ этой войны Изяславъ Мстиславичъ былъ въ Переяславль. Отслушавъ обѣдню въ соборѣ, онъ направлялся уже къ выходу, когда епископъ Евѳимій остановилъ его и со слезами началъ умолять его помириться со своими противниками и прекратить усобицу, которая длилась уже три года. «Много спасенія примеша отъ Бога, говорилъ ему святитель, и землю свою избавиши отъ великия бѣды». Однако увѣщанія оказались напрасными. «Онъ же (т. е. князь) не восхотѣ», говоритъ лѣтописецъ. Немного времени спустя Изяславъ встрѣтился со своими противниками недалеко отъ Переяславля и былъ ими на голову разбитъ, такъ что едва убѣжалъ въ Кіевъ «самъ третей», какъ рассказываетъ лѣтопись. О дальнѣйшей дѣятельности св. Евѳимія, также какъ о годѣ и обстоятельствахъ его смерти нѣтъ далѣе въ лѣтописи никакихъ свѣдѣній.

Третій изъ мѣстнотимыхъ Переяславскихъ святителей, *Симеонъ*, былъ послѣднимъ епископомъ Переяславля въ древней Руси. Когда съ востока двинулась на Русь татарская гроза, она не сразу дошла до Поднѣпровья. Сначала были опустошены Рязанское и Владимирское княжества, послѣ чего Батый ушелъ въ Половецкія степи, откуда и сталъ посылать орды для покоренія и опустошенія Русской земли. Тогда настала очередь и для Переяславля. Въ 1239 г. городъ былъ взятъ татарами приступомъ, совершенно ограбленъ и сожженъ до тла. «И взятъ градъ Переяславль копьемъ, изби весь». Жители были частью перебиты, частью уведены въ плѣнъ. Среди разрушенія не уцѣлѣлъ даже каменный соборъ св. Архистратига Михаила. Насколько жестоко было опустошеніе, видно изъ словъ позднѣйшаго лѣтописца, говорящаго, что очень долго послѣ того въ Переяславлѣ не было епископа и городъ стоялъ совершенно пустой, безъ людей. Среди общаго избіенія своей паствы былъ убитъ и епископъ Симеонъ—преподобный, какъ его называетъ лѣтопись, увѣнчавшій своею мученическою смертію миссионерскую дѣятельность своихъ святыхъ предшественниковъ.

Наталія Голубовская.

О семейномъ воспитаніи.

Одной изъ самыхъ серьезныхъ заботъ настоящаго времени служить вопросъ о воспитаніи дѣтей. Обсужденіемъ его занято правительство, общество и печать. Это и естественно. Воспитаніемъ подготовляются будущіе дѣятели народной исторіи; въ дѣтяхъ всѣ наши надежды и самыя дорогія привязанности. Между тѣмъ, по общему сознанію, воспитаніе дѣтей ведется неправильно и не достигаетъ предположенной цѣли. Прислушайтесь къ голосу родителей, которые, несомнѣнно, лучше, чѣмъ кто-либо, знаютъ дѣтей, и они скажутъ, что управлять дѣтьми нынѣ стало трудно: родительскую власть и авторитетъ они часто ставятъ ни во что, обнаруживаютъ обидную холодность и отчужденіе. Послушайте наставниковъ, и они скажутъ, что нынѣшняя молодежь мало дисциплинирована,

очень самолюбива и заносчива. Присмотритесь къ жизни,—вы увидите недостатокъ въ ней идеальныхъ стремленій, безразличное отношеніе къ важнѣйшимъ вопросамъ вѣры и неустойчивость нравственныхъ убѣжденій.

Можетъ быть, высказываемыя сужденія нѣсколько строги, и положеніе дѣлъ не столь безнадежно, такъ какъ молодежь, несомнѣнно, имѣетъ и положительныя качества. Но если указанные сѣтованія справедливы и на половину, то и они заставляютъ задуматься. Жизнь какъ отдѣльной личности, такъ и всего общества не можетъ стоять на одномъ уровнѣ, но или совершенствуется или идетъ къ упадку; нравственная порча, какъ физическое худосочіе, если не будетъ устранена во время, ведетъ къ вырожденію. Безчисленные примѣры изъ повседневно наблюдаемой жизни и исторія цѣлыхъ народовъ—безспорное тому доказательство.

Гдѣ же причины настоящаго ненормальнаго положенія и гдѣ искать выхода?

Обыкновенно, когда говорятъ о недостаткахъ дѣтей, то родители всю отвѣтственность за нихъ возлагаютъ на школу, а школа относитъ ихъ къ семейному воспитанію, такъ что въ концѣ всего дѣйствительные виновники неудачнаго воспитанія не находятся.

Нельзя, конечно, отрицать, что современная школа лишена необходимаго воспитательнаго вліянія и при настоящей организаціи не можетъ даже претендовать на него; но было бы ошибочно всю отвѣтственность за неудачное воспитаніе возлагать на нее. Въ школу ребенокъ является не бѣлымъ листомъ бумаги или *tabula rasa*, а съ разными задатками, врожденными и наслѣдственными, понятіями и привычками, прибрѣтенными въ домашней обстановкѣ, и массой разнообразнѣйшихъ впечатлѣній, какія оставила въ немъ окружающая жизнь въ дошкольный возрастъ, и школѣ приходится уже усиленно бороться съ разными недостатками предшествующаго воспитанія. Въ первые годы жизни въ душу ребенка закладываются самыя глубокія сѣмена, и впечатлѣнія дѣтства имѣютъ самое рѣшительное вліяніе на послѣдующую духовную жизнь его. Поэтому когда рѣчь идетъ о недостаткахъ современнаго воспитанія, то прежде всего надо имѣть въ виду семейное, какъ первоначальное и основ-

ное, и въ немъ по преимуществу искать разгадки позднѣйшихъ ненормальностей въ духовной жизни юнаго поколѣнія.

Какъ же обыкновенно совершается у насъ домашнее воспитаніе? Сначала, конечно, дается физическое, имѣющее цѣль укрѣпленіе и развитіе тѣлесныхъ силъ ребенка. Далѣе, съ появленіемъ сознанія, начинаются заботы объ умственномъ развитіи дѣтей. Для обогащенія ихъ познаніями и для развитія способностей родители стараются нерѣдко всю обстановку дѣтской комнаты сдѣлать образовательной: приобрѣтаютъ образовательныя пособія, иногда самыя послѣднія новинки педагогической изобрѣтательности, вводятъ развивающія игры, учебныя занятія стараются облегчить такъ, чтобы дитя училось незамѣтно для самого себя; болѣе нетерпѣливые и обучать начинаютъ раньше обычнаго времени и, не полагаясь на собственные силы, нанимаютъ учителей. вмѣстѣ съ тѣмъ прилагаются заботы объ эстетическомъ развитіи дѣтей: для нихъ приобрѣтаются музыкальные инструменты, приглашаются учителя музыки, и часто ребенокъ цѣлыя часы занимается ею, не смотря на видимую скуку и непосильность задачи. овладѣло дитя разговорною рѣчью, — для него во многихъ семействахъ берутъ учителя иностранныхъ языковъ, чтобы оно въ самомъ раннемъ возрастѣ постигло тайны чистаго произношенія чуждаго языка. Естественно, что послѣ столькихъ заботъ родители считаютъ себя исполнившими долгъ относительно дѣтей и утѣшаются, когда малолѣтній ребенокъ блестяще обрываетъ знаній, находчивъ въ отвѣтахъ, въ состояніи продекламировать стихотвореніе или сыграть музыкальную пьеску.

Что же сдѣлано родителями за это время по части религіознаго воспитанія?

По требованію здраваго смысла, не меньшія заботы они должны бы влагать и въ дѣло религіознаго воспитанія. Дѣтскій возрастъ воспримчивъ ко всякимъ впечатлѣніямъ, и первые годы жизни ребенка имѣютъ неотразимое вліяніе на развитіе личности и характера. Что посѣешь въ юности, то пожнешь и въ старости. Съ другой стороны, родительскій долгъ обязываетъ къ тому, чтобы никакія силы и способности дитяти не были забыты, и всѣ ду-

ховные запросы его находили заботливое участие въ лицѣ родителей. Рожденное въ христіанской семьѣ, оно съ первыхъ же дней жизни носить на себѣ христіанское званіе, какъ членъ царствія Божія и сонаслѣдникъ Христу, и заботы о религіозномъ воспитаніи его—священный долгъ отца и матери.—Но, къ великому сожалѣнію и общему несчастію, ему удѣляется далеко не такое вниманіе. И этотъ тяжкій грѣхъ современной семьи составляетъ прямое наказаніе Божіе за поврежденіе самой идеи христіанской семьи.

Нынѣ рѣже и рѣже встрѣчаются благочестивыя семейства, живущія въ страхѣ Божіемъ; наоборотъ, чаще и чаще встрѣчаются семьи, въ которыхъ христіанскій духъ едва теплится, если не погасъ совершенно. Божественный идеаль семьи нынѣ многими почти не сознается, другими забывается, а иными сознательно игнорируется. По обычному представленію, бракъ есть естественный союзъ мужчины и женщины, заключаемый для взаимной пользы и выгоды, и преслѣдуетъ непосредственно вытекающія отсюда цѣли: взаимную помощь и совмѣстный трудъ въ жизни, благоустройство дома, продолженіе рода и счастье семейнаго очага. Но такое представленіе далеко не полно. По ученію ап. Павла, христіанскій бракъ заключается въ образъ таинственно благодатнаго союза Христа съ церковью. *Мужья, заповѣдываль св. Апостоль, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ церковь*, т. е. любите тою же совершенною, безпредѣльною, чистою любовію, какъ и Христосъ возлюбившій церковь до того, что *предалъ себя за нее* (Ефес. 5, 25). По мысли Апостола, мужъ и жена—одно существо, и жена составляетъ часть мужа. Поэтому *«любящій жену любитъ самого себя, ибо никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее, какъ и Господь церковь* (5, 28—29). Соотвѣтственно сему опредѣляется и положеніе жены. *«Жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ, какъ Господу, потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава церкви, и Онъ же спаситель тѣла. Какъ церковь повинуетъ Христу, такъ и жены должны повиноваться своимъ мужьямъ во всемъ* (5, 22—24). Такъ, заключаетъ Апостоль свое ученіе о христіанскомъ бракѣ, *каждый изъ васъ да любитъ свою жену, какъ*

самого себя, а жена да боится своего мужа (5, 33). Такимъ образомъ христіанскій бракъ есть высочайшій духовно-нравственный благодатный союзъ людей и полонъ самыхъ возвышенныхъ нравственныхъ отношеній. Мужъ олицетворяетъ собою самую нѣжную, безкорыстную, благородную власть, соединенную съ безпредѣльною любовію, подобную владычеству Христа въ церкви, искупленной Его Божественною кровью; жена отвѣчаетъ ему полною преданностію, глубочайшимъ уваженіемъ и покорностію. Не отрицаются въ христіанскомъ бракѣ и временныя или земныя цѣли, но главная высшая небесная цѣль его — взаимное нравственное совершенствованіе супруговъ и воспитаніе дѣтей для царства Божія. Не однѣ временныя заботы о женѣ, дѣтяхъ и домѣ лежатъ на отцѣ, но и попеченіе о святости жены и дѣтей: онъ долженъ служить для семьи примѣромъ христіанской жизни, постоянно поддерживать ее молитвою и словомъ, укрѣплять ее на все высокое и святое, развивать ея христіанское сознаніе и волю, и образецъ ему въ такихъ попеченіяхъ самъ Иисусъ Христосъ, принесшій себя въ жертву за церковь, чтобы *освятить ее, представить ее себѣ славною церковію не имѣющею пятна или порока или чего либо подобнаго* (Ефес. 5, 26—27). Тѣ же попеченія возлагаются и на жену—христіанку, даже въ самомъ долгѣ повиновенія мужьямъ, чтобы *тѣ изъ нихъ, которые не покоряются слову, житіемъ женъ своихъ безъ слова приобрѣтаемы были, когда увидятъ ихъ чистое богобоязненное житіе*, почему къ заповѣди о покорности мужьямъ св. ап. Петръ присоединяетъ и новое наставленіе женамъ: *«да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотые уборы, или нарядность въ одежду, но сокровенный сердца челоука въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа»* (1 Петр. 3, 1—4). Такимъ образомъ по своему внутреннему строю христіанская семья въ миниатюрѣ представляетъ церковь Христову и есть истинное преддверіе царствія Божія, почему иногда она и называется *домашнею церковью* (Римл. 16, 4). Взаимная супружеская вѣрность, основанная на страхѣ Божіемъ, любовь до самопожертвованія и жизнь въ Богѣ—таково должно быть расположеніе духа христіанскихъ супруговъ.

Несомнѣнно, такая благоустроенная семья можетъ служить лучшею школою истинно христіанской жизни: вѣры въ Бога, благоговѣнія предъ Его волею, нѣжной любви, взаимной преданности, кротости, послушанія и другихъ самыхъ цѣнныхъ добродѣтелей христіанскихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вниманію Подготовительной къ Епархіальному Съѣзду Комиссіи.

Закрытіе Подготовительной Комиссіи, идейное значеніе которой для Полтавской епархіи едва ли нуждается въ поясненіи, вышло и неожиданнымъ и не благопріятнымъ для дѣла. Давая въ руки членовъ Епархіальнаго Съѣзда готовый матеріаль, она облегчала ихъ задачу и, выполняя громадную черновую работу, помогала правильному рѣшенію сложныхъ вопросовъ, которые въ докладахъ Комиссіи не казались уже дилеммами даже для неспеціалиста. Упраздненіе такого полезнаго органа—мысль несчастная, но слишкомъ была велика его роль въ дѣлахъ Епархіальнаго управленія, чтобы явилась возможность считать ее поконченной, и вотъ опять подготовительная Комиссія призвана къ дѣятельности. Хочется непоколебимо вѣрить въ безусловную продуктивность ея работы.

А что много работы вообще предстоитъ ей впереди—истина очевидная. Жизнь выдвинула много вопросовъ, въ которыхъ надобно серьезно разобраться представителямъ епархіи, знающимъ отлично отношеніе духовенства къ тому или иному предмету предстоящаго обсужденія. Для съѣзда, строго судя, мало тѣхъ нѣсколькихъ дней, которые назначены ему. Но нѣкоторымъ вопросамъ не исключается возможность бѣлаго рѣшенія. Задача Комиссіи, сколь возможно, устранить такой нежелательный результатъ скоропроходящаго существованія съѣзда, который найдетъ въ обстоятельно мотивированныхъ комисионныхъ докладахъ ключъ къ правильному рѣшенію вопросовъ.

Всѣ вопросы, предлагающіеся обсужденію комиссіи и съѣзда, важны и ждутъ рѣшенія; тѣ, отъ коихъ исхо-

дять постановка вопросовъ, надѣются на рѣшеніе положительное. Разумѣется, въ распоряженіи сѣзда не такъ много всевозможныхъ средствъ, чтобы исчерпать всѣ вопросы и нужды. Въ данномъ случаѣ, лучшимъ исходомъ дѣла м. б. среднее примиряющее рѣшеніе, хотя отчасти удовлетворяющее нужды. Легче всего въ канцелярскомъ отношеніи отказать въ просьбѣ, но, войдя въ суть дѣла, трудно отказать въ удовлетвореніи чьей либо нужды, особенно нужды не одного — двухъ лицъ, а нужды сословной, корпораціонной. Трудно и угодить всѣмъ, но большинство должно быть удовлетворено, а въ безпристрастномъ справедливомъ рѣшеніи примиряется крайніе взгляды.

Есть и вопросы особенно «жгучіе», какъ принято называть подобную категорію ихъ, требующіе напряженнаго вниманія и особенно внимательнаго разсмотрѣнія. Одинъ изъ нихъ, если не самый «жгучій» — вопросъ объ увеличеніи жалованья духовенству.

О какомъ увеличеніи я говорю? Не о томъ думскомъ, которое такъ и осталось въ области т. н. «*pra desideria*», а о доведеніи получаемаго духовенствомъ казеннаго жалованья до цифры: священнику 300 р., псаломщику 100 р. въ годъ.

Это — предѣлъ дозволеннаго. Исторія поднятаго въ Государственной Думѣ вопроса объ обезпеченіи духовенства указываетъ намъ, отъ кого зависѣлъ провалъ его. Повторять нѣтъ надобности. Ясно, что о большемъ, чѣмъ то, что указано высшею нормой нѣсколько лѣтъ назадъ, нельзя мечтать, по крайней мѣрѣ не слѣдуетъ мечтать, — бесполезно. Что нужды, если штаты, опредѣлившіе «вышія нормы», остались далеко позади требованій жизни. Не считаться съ требованіями жизни это современно.

Не считаться, однако, съ сими требованіями самому духовенству нельзя. Горькая матеріальная нужда гонитъ его съ прихода на приходъ, заставляя вести «цыганскій» образъ жизни, по рѣзкому, но вѣрному опредѣленію одного высоко авторитетнаго представителя церковной власти. Это кочевье и дѣду вредитъ и убогому хозяйственному скарбу кочевника немалый вредъ наноситъ. Частое перебѣганье туда и сюда навело на мысль правящія сферы принять мѣры борьбы съ этимъ зломъ. Зло-то зло,

что и говорить, но вряд ли борьба, да еще крутыми мѣрами, устранить его. Циркуляры не помогут и не удержатъ на мѣстѣ, если нужда гонить человѣка съ мѣста. Да не упрекнуть меня въ смѣлости высказанныхъ мыслей. Я не имѣю ввиду никого ими задѣть, но высказать правду въ той или иной формѣ считаю своимъ долгомъ.

Много циркуляровъ издано было по поводу кочевья духовенства. Бывшій Полтавскій Высокопреосвященный Назарій, въ обстоятельной резолюціи указывая ненормальность этого явленія, видѣлъ отчасти причину его въ упадкѣ сознанія самого духовенства. Что же, ужели прекратилось кочевье? Кого тѣснила нужда, тотъ по прежнему искалъ сколько-нибудь сноснаго мѣста. И еще издавались циркуляры вслѣдъ за этимъ знаменательнымъ указомъ.

Здѣсь просто надо разобрать причины явленій. Разобрать и хотя частично устранить. Тогда, понятно, и само нежелательное явленіе кочевья исчезнетъ. Навсегда исчезнетъ, разумѣется, тогда, когда духовенство получитъ полное казенное содержаніе и перестанетъ протягивать руку за «добровольнымъ»... подаваніемъ. Но пока это неосуществимо, а потому нужно въ приходохъ, гдѣ содержаніе не достигаетъ нынѣ существующей «высшей нормы», въ приходохъ, гдѣ наиболѣе остро чувствуется клиромъ нужда, поспѣшить ввести ту норму. М. б. острота нужды сгладится.

Такъ ли бѣдно духовенство нашей епрхіи? Да, за нѣкоторыя, впрочемъ, счастливыя исключенія, по которымъ нельзя судить обо всемъ духовенствѣ. Я уже писалъ по поводу нужды и кочевья на страницахъ свѣтской печати, намѣтивъ пѣлый рядъ очерковъ: «На тему о забытыхъ приходохъ».

„Плачьте съ плачущими» — говоритъ Апостоль (Рим. XII, 15). «Всякая въ мірѣ семъ радость печали бываетъ причастна», — справедливо говорится въ акаѳистѣ Богоматери — Радости всѣхъ скорбящихъ.

Такъ и здѣсь. «Горя рѣченька глубокая» течетъ въ духовной средѣ и всякому, кто чуть-чуть можетъ, надлежитъ осушивать ее, не осушить — нѣтъ, нѣтъ! осушить трудно, — а... осушивать ее.

Доведеніе содержанія духовенства до указаннаго максимума и есть частичная осушка той многоводной рѣки. Размѣры бюджета, однако, не позволяютъ это сдѣлать сразу же. И нужно приходить на помощь сначала тамъ, гдѣ нужда особенно остра, а потомъ уже постепенно уравнивать и вездѣ, гдѣ только содержаніе не достигаетъ нормы.

По вопросу о безобидности распредѣленія бюджета я писалъ въ своей статьѣ въ 3 № сего же Епархіальнаго органа за 1913 годъ подъ тѣмъ же заглавіемъ, какъ и настоящая статья. Я просилъ бы Подготовительную Комиссію остановиться на ней со вниманіемъ, разсматривая и эту статью, служащую какъ бы дополненіемъ той.

Прошелъ годъ со времени написанія первой статьи, а уже Кулябовка, о которой я говорилъ, какъ самостоятельный приходъ закрыта. Пришла впрочемъ и помощь причту, но помощь запоздалая. М. б. прійди она раньше—не было бы обостреній отношеній пастыря съ приходомъ, дѣла бы вообще измѣнились и церковь не была бы приписана къ другому приходу. Все можетъ быть. Нужда причта, нервируя приходъ, разстраиваетъ правильное теченіе дѣлъ, ослабляетъ энергію тамъ, гдѣ ей быть нужно, и приходъ, какъ самостоятельная, независимая единица, гибнетъ.

Есть приходы открытые недавно, и вторыя мѣста при давно существующихъ приходахъ, существующіе «на мѣстныхъ средствахъ». Слова эти звучатъ теперь горькой ироніей.

И еще разъ напомнимъ: нужно осторожно относиться къ разнымъ внѣочереднымъ ходатайствамъ объ увеличеніи содержанія. Нельзя отрицать, что всѣ нуждаются, но нѣкоторые еще могутъ ждать. Для безобиднаго распредѣленія казенныхъ средствъ составленъ уже очередной списокъ. Правда, составителей его упрекаютъ въ пристрастіи. Но все таки онъ безобиднѣе, чѣмъ неожиданно выскакивающая, какъ грибы изъ изъ подъ земли, внѣочередныя заявленія. Конечно, эти заявленія бывають очень справедливы. Нуженъ тщательный фильтръ на мѣстахъ и въ Комиссіи. Надо считаться серьезно съ оффиціальными данными, съ количествомъ руги, прихожанъ и т. д.

Коммисія призвана стоять на стражѣ безпристрастія. Искреннее пожеланіе ей—оправдать возлагаемыя на нее надежды и, серьезно занявшись вопросомъ содержанія духовенства, помочь дѣйствительной нуждѣ. Моя же цѣль предостеречь собратій пастырей отъ попустительствъ, предвосхищенія того куска хлѣба, который предназначенъ для насыщенія наиболѣе голодныхъ. Пусть горе и нужда ближняго будутъ нашими горемъ и нуждою. Мы къ сему призваны.

Священникъ *Григорій Корсунъ.*

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Средства борьбы съ упадкомъ вѣры. Семинаристы въ университетѣ. Запасные священники.

Историческая достопримѣчательность.

Упадокъ вѣры въ обществѣ въ настоящее время сказывается все сильнѣе, онъ переходитъ невольно и въ круги молодежи и особенно губительно отражается на подростающемъ поколѣніи. Разрывъ съ церковью замѣчается уже на школьной скамьѣ, но на школьной же скамьѣ сказывается и результаты этого разрыва. Вмѣстѣ съ невѣріемъ приходитъ преждевременное разочарованіе, апатія, нравственная усталость—естественнымъ результатомъ чего являются массовыя самоубійства учащихъ чуть не съ 10-лѣтняго возраста. Статистика убѣждаетъ насъ въ прогрессивномъ ростѣ самоубійствъ среди молодежи.

«Искать далеко причинъ школьнаго невѣрія и вытекающихъ изъ него послѣдствій, говорятъ «Церк. Вѣдом.», не приходится. Недостатокъ, а чаще всего полное отсутствіе религіознаго воспитанія въ семьѣ—вотъ главная причина этого бѣдствія, ибо, что заложить христіанка—мать въ душу ребенка, то на всю жизнь останется для него, и школьное религіозное воспитаніе можетъ только развить посѣянное сѣмя».

Другой причиной упадка вѣры служитъ неправильная постановка и общее направленіе школьнаго образованія, явно индифферентное къ религіи. Бывшій проф. богосло-

вія кїевскаго университета прот. Свѣтловъ рекомендуетъ будущему сѣзду законоучителей обратитися съ ходатайствомъ «предъ государственной властію о совершенномъ искорененіи въ школьныхъ учебникахъ и во всемъ преподаваніи всякихъ слѣдовъ атеизма, не имѣющихъ ничего общаго съ наукой».

Большой вредъ приносить молодежи чтеніе нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ, не уважающихъ никого, даже себя, не говоря уже о порнографическихъ изданіяхъ, такъ широко распространяемыхъ въ настоящее время. Гибельное вліяніе на ея религіозное настроеніе оказываютъ также появившіяся съ 1905—6 года брошюры матеріалистическаго и соціалистическаго характера. Проф. Свѣтловъ такъ говоритъ о ихъ распространеніи. «Со веѣхъ концовъ поджигается Россія адскимъ пламенемъ безбожныхъ и безнравственныхъ ученій отъ матеріализма и соціализма до демоническаго индивидуализма и сатанизма включительно, на виду у веѣхъ горитъ въ этомъ пламени святая Русь со веѣмъ духовнымъ добромъ, тысячелѣтнею жизнью въ христіанствѣ накопленныхъ, а у насъ... нѣтъ ни одного пожарнаго насоса».

Борьба съ этимъ несчастіемъ необходима и самая горячая. Средства же борьбы не разъ указывались въ періодической печати. Необходимо, говорятъ «Цер. Вѣд.», ввести въ курсъ Закона божія въ старшихъ классахъ средней школы апологетическій отдѣлъ. Законоучитель долженъ обрисовать все ученіе Христа во всей его мучезарной красотѣ и пышности, чтобы показать молодежи превосходство духовнаго свѣта предъ тьмою челоуѣческой.

Для поддержанія вѣры среди учащихся можно рекомендовать чтеніе подъ руководствомъ законоучителя религіозно-нравственныхъ книгъ и журналовъ, которые въ настоящее время такъ рѣдко можно встрѣтить въ средней школѣ. Необходимо пополнить школьныя бібліотеки отдѣломъ образцовыхъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, на примѣръ: книга Маріи Корелли «Исторія дѣтской души», въ изданіи Побѣдоносцева. Эта книга производитъ глубокое впечатлѣніе не только на чуткія души мало вѣрующихъ дѣтей, но оставляетъ неизгладимый слѣдъ и въ душахъ взрослыхъ.

Необходимо также знакомить молодежь съ литературой, обличающей социализмъ. Въ этомъ отношеніи можно указать на популярныя и весьма полезныя брошюры высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго Владимира: „Къ богатымъ и бѣднымъ“, «Соціальная задача семьи» и др.

«Наиболѣе же сильное вліяніе на молодежь можетъ оказать личность самого законоучителя, его примѣръ и веденіе имъ преподаванія Закона Божія, его бесѣды на темы, волнующія молодые умы его слушателей, житія святыхъ, но особенно чтеніе св. Евангелія и разумное его объясненіе» (Цер. Вѣсти).

— Проф. богословія въ Томскомъ университетѣ прот. Галаховъ, касаясь въ «Цер. Вѣстн.» вопроса о реформѣ духовной школы, говоритъ, что настоящіе семинаристы по своему образованію стоятъ на надлежащей высотѣ. „Чтобы не быть, говоритъ онъ, голословнымъ, привожу справку изъ журналовъ Совѣта Томскаго университета. Извѣстно, что нашъ университетъ съ самаго начала принимаетъ семинаристовъ, каждый годъ ходатайствуя объ этомъ предъ Министромъ Нар. Просвѣщенія. Къ ходатайству прилагается мотивировка, и вотъ ея цифры, которыя краснорѣчивѣе всякихъ словъ. Во время прохожденія университетскаго курса семинаристы занимаютъ первыя мѣста по успѣшности. Изъ 19-ти золотыхъ медалей, выданныхъ университетомъ за ученныя работы студентовъ,—восемнадцать получили бывшіе семинаристы и одну бывшій гимназистъ. Изъ 5-ти серебряныхъ три медали получены семинаристами. Большинство дипломовъ первой степени Юридической Испытательной Комиссіей и Медицинской Государственной выдано бывшимъ семинаристамъ. Изъ 28-ми человѣкъ, получившихъ степень доктора медицины, 28 семинаристовъ и только 2 гимназиста.

Въ Томскомъ университетѣ на медицинскомъ факультетѣ служатъ семь профессоровъ и семь привать-доцентовъ—бышихъ семинаристовъ, всѣ воспитанники Томскаго же университета. На юридическомъ факультетѣ два профессора юриста изъ семинаристовъ же».

Таково безпристрастное свидѣтельство цифръ. Приводя ихъ, Совѣтъ университета прибавляетъ, что «семинаристы проявляютъ большую прилежность и трудоспособ-

ность,—качества, выгодно выдѣляющія ихъ изъ среды окончившихъ гимназію и другія учебныя заведенія».

«Какой же лучшей аттестаціи, спрашиваетъ проф. Галаховъ, желать для нашихъ духовно-учебныхъ заведеній? Цифры настолько краснорѣчиво говорятъ въ ихъ пользу, что надо бы говорить не о преобразованіи ихъ по типу гимназій, а, наоборотъ, гимназическія программы нужно приноровить къ семинарскимъ, чтобы гимназисты не отставали отъ семинаристовъ».

— Во всѣхъ вѣдомствахъ давнымъ-давно есть запасные чиновники, могущіе замѣстить своего собрата на время его болѣзни или отпуска, или же временно занять освободившееся мѣсто впредь до назначенія кого-либо на эту вакантную должность.

Есть и запасные учителя. Нѣтъ только пока еще запасныхъ священниковъ, хотя нужда въ нихъ особенно остра и оцутительна. Вѣдь у насъ приходы остаются безъ пастыря нерѣдко и по полугодю и даже болѣе, и вслѣдствіе этого происходятъ иной разъ печальные случаи смерти безъ напутствованія, умираютъ иногда дѣти безъ крещенія, а всѣ, вообще, прихожане остаются безъ духовнаго религіознаго утѣшенія. Правда, въ такихъ случаяхъ приходы поручаются наблюденію сосѣдняго священника, но вѣдь у послѣдняго есть своя паства, и потому онъ не всегда можетъ быть готовъ удовлетворить духовныя нужды осиротѣвшаго прихода. Къ тому же иногда и дальность разстоянія (10 и болѣе верстъ) препятствуютъ наблюдающему священнику скоро и безотлагательно исполнить свой долгъ. Вотъ почему проектъ введенія института запасныхъ священниковъ въ послѣднее время горячо обсуждался духовенствомъ и въ нѣкоторыхъ, правда, немногихъ случаяхъ получилъ вполне удовлетворительное разрѣшеніе. Самый важный вопросъ въ этомъ есть, конечно, вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи этихъ священниковъ.

Откуда же взять средства для ихъ содержанія?

Одинъ благочиннической сѣздь Тобольской епархіи разрѣшилъ этотъ вопросъ, постановивъ предоставить въ сво-

емъ округѣ запасному священнику штатное діаконое мѣсто съ относящимися сюда квартирой, домомъ и землею. По этому поводу «Тобольскія Епарх. Вѣдомости» пишутъ о желательности имѣть въ каждомъ округѣ запаснаго священника, особенно, если мѣстный благочинный живетъ въ одноштатномъ приходѣ. Въ этомъ случаѣ запасный священникъ всегда будетъ нуженъ въ округѣ, независимо отъ того, во всѣхъ ли приходахъ пастыри находятся на лицо. Извѣстно, сколько работы у благочиннаго, какъ обширна его канцелярія и какъ часто ему приходится выѣзжать изъ своего прихода. Кромѣ всякихъ случайныхъ служебныхъ поѣздокъ для осмотра новыхъ церковныхъ и причтовыхъ построекъ, для даяній и слѣдствій, выбора церковныхъ старостъ, для личныхъ докладовъ по начальству и проч., благочинный долженъ еще два раза въ годъ посѣтить всѣ церкви округа для ихъ ревизіи. Вотъ тутъ и нуженъ запасный священникъ, который можетъ въ дни отсутствія благочиннаго изъ своего прихода замѣнять его въ отправленіи пастырскихъ обязанностей. А это даетъ и благочинному возможность, не спѣша, производить ревизію церквей и вникать не въ формальную только сторону дѣла, но и внутреннюю. (Совр. дѣт.)

— Въ ризницѣ собора въ Валенсіи хранится полукруглая чаша изъ свѣтло-зеленаго агата, переливающего всѣми цвѣтами до пурпуроваго. Эта чаша пожертвована королемъ аррагонскимъ Альфонсомъ Великодушнымъ 26 сентября 1399 года, причемъ въ дарственномъ актѣ сказано, что это та именно чаша, которая служила при Тайной вечерѣ Спасителя. Историческіе акты свидѣтельствуютъ, что эта реликвія хранилась ранѣе въ Римѣ и при папѣ св. Сикстѣ, въ эпоху гоненій Валентиніана, была для безопасности отправлена въ Испанію. Здѣсь, изъ опасенія арабскихъ завоевателей, ее помѣстили въ недоступномъ монастырѣ св. Іоанна Пенискаго. Отсюда ее и взялъ король Альфонсъ (К. Т.).

Ал.

С И Н О Д И К Ъ

сгорѣвшей отъ молніи въ 1844 году Рождество-Богородичной церкви м. Соколки, Кобеляк. уѣзда.

Въ числѣ другихъ документальныхъ книгъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара, въ архивѣ Николаевской церкви тогоже мѣстечка попалъ и «синодикъ», о которомъ идетъ рѣчь. Это книжица въ четверть листа, въ кожаной папкѣ; въ ней около десяти листовъ плотной сѣрой, старинной бумаги. Первый листъ совершенно чистый. Второй листъ украшенъ виньеткой: чернилами изображены два столба, вокругъ которыхъ вьются сверху до низу цвѣты, покрывающіе и соединяющіе столбы и вверху; между цвѣтами надписъ полууставомъ: «сей синодикъ написанъ въ бытность іерея Никиты Григоріева Сокологорскаго»; далѣе идутъ стихи:

«Житіе истинно нѣсть нынѣшняго свѣта,
Но только смерти есть тѣнь, житія же примѣта.
Жизнь притворная сія не имѣетъ власти
Теченія удержати и малѣйшей части.
Какъ жизнь къ концу переходитъ скоро безпреступно,
Такъ прелести свѣта всѣ съ нимъ идутъ купно.
Веселіе вѣка сего есть собой малое,
Мученіе жъ слѣдуетъ вѣчное и злое».

другіе:
«Кой въ честности человекъ живетъ свой вѣкъ цѣлій,
Тоть къ вѣчной жизни своей отходитъ веселій.
Не умираетъ смертію оній, но всечасно
Во вѣкъ въ блаженство идетъ веселье безопасно.
Съ великимъ же трепетомъ грѣшникъ умираетъ,
Понеже уготованъ въ вѣчну казнь бываетъ».

Далѣе идетъ черта, подъ которой тѣмъ же полууставомъ написано двустихіе:

«Хто съ христіанъ за родъ свой о молитвѣ просить,
Тоть души своей пользу премногу приноситъ».

Подъ этимъ двустихіемъ изображенъ кувшинъ съ ручками, наполненный цвѣтами. Можно думать, что виньетка изображаетъ врата рая, кувшинъ съ райскими цвѣтами— символъ уготованнаго праведникамъ райскаго блаженства и радостей вѣчной жизни.

Кому принадлежатъ вышеприведенные стихи, неизвѣстно,—возможно, что это муза составителя синодика. На обратной сторонѣ тогоже листа изображена смерть, въ видѣ (какъ это и всегда дѣлается) безобразнаго человѣческаго скелета. Въ одной рукѣ смерти коса, захватившая своимъ лезвиемъ цѣлый букетъ цвѣтовъ, въ другой, откинутой назадъ, крышка гроба. Вѣроятно, рукой шаловливаго внука—грамотѣя у ногъ смерти-скелета нетвердой рукой учинена подпись: «бабуся». Третій листъ, помѣченный буквой А, т. е. первымъ, украшенъ очень изящной, тщательно отдѣланной виньеткой вродѣ тѣхъ, какія встрѣчаются въ старинныхъ богослужебныхъ книгахъ Кіевской печати. Верху что-то вродѣ трехъ сплетшихся дубовыхъ вѣнковъ, въ среднемъ, самомъ большомъ вѣнкѣ, кругъ, въ кругѣ треугольникъ—«всеодящее око», въ немъ греческое $\theta\ \delta\epsilon\ \omicron\varsigma$, отъ «ока»—сіяніе по всему кругу, внизу круга подставка въ видѣ дискаса. Ниже подъ чертой небольшой черный крестикъ, по сторонамъ котораго, киноварью, двѣ красныхъ звѣздочки. Дальше крупными красными буквами написано полууставомъ: «Синодикъ». Подъ этимъ словомъ—черными чернилами «сирѣчь» и дальше съ новой строки съ красными начальными буквами: «Поминаніе душъ Православныхъ христіанъ въ благочестивой Православно-каволической вѣрѣ усопшихъ. Составленное въ мѣстечко Соколку до храму Рождества Пресвятыя Богородицы 1764 года Ноембрія 21 дня. Трудомъ многогрѣшнаго Василія Сокологорскаго».

На обратной сторонѣ того же листа изображеніе Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ на рукахъ. На головѣ Богоматери корона, украшенная камнями, и кругъ. Изображеніе сдѣлано художественно, подъ нимъ стихи: «Превишше Богомъ предпочтенна, Небесныхъ тварей и земныхъ», дальше листокъ оторванъ. Изображеніе Богоматери и стихи окаймлены красивой виньеткой изъ крестовъ и звѣздочекъ, окруженныхъ цвѣтами. На слѣдующемъ листѣ идетъ «чинъ о памяти усопшихъ»: ектенія заукойная, молитва—Боже Духовъ и всякія плоти, возгласъ и «во блаженномъ успѣніи». Дальше идутъ роды поминающихся. Первымъ записанъ: «родъ іерея Никиты Григоріева Церквѣ рождества Богородицы Сокологорскаго», далѣе «іерея Θεодора Намес-

ника Белицкаго, Моисея Волковѣцкаго, іерея Александровскаго, іерея Даниловича, Романа дяка, намесника Рождество—Богородичной церкви Алексія Гординскаго». Встрѣчаются фамилии: Искры, Гонтового, родъ козака куреня мышастовскаго Стефана Лысого и Феодора Ланка, Барвинка, Куліша, Валявскаго, Дерыпаски, Сѣроштана, Варяницы, Колывая, «родъ князя Туркестанова», родъ ротмистра Волковѣцкаго, Порубая, Ревуцкаго, Гузя, Чайки, Рядныны и проч. Изображеніе Богоматери, виньетки, полуустановное письмо хорошо сохранились и очень красивы. Видно, что многогрѣшный рабъ Василій не мало приложилъ благоговѣйнаго труда и усердія къ своему дѣлу и невольно переносишься въ то далекое прошлое, когда въ любой деревнѣ только и было грамотѣевъ, что «попѣта дьякъ». Церковная грамота церкви Божіей и посвящалась и дѣлалось это съ благоговѣніемъ во спасеніе души.

I.

Впечатлѣнія заграничной поѣздки. Мюнхень.

Лѣтомъ 1912 года, при поѣздкѣ для цѣлей лѣченія, удалось мнѣ побывать въ интересныхъ мѣстностяхъ заграницы и быть наблюдателемъ нѣкоторыхъ сторонъ церковной жизни въ тѣхъ мѣстностяхъ. Своими впечатлѣніями я и считаю не лишнимъ подѣлиться съ читателями нашего епархіальнаго органа.

Мюнхенскій Мюнстеръ (соборъ) насчитываетъ болѣе полуторы тысячи лѣтъ своего существованія. Выдаваясь своею массою среди зданій города (трехъ и четырехъ-этажные дома кажутся совсѣмъ незамѣтными передъ этимъ великаномъ), онъ со—внѣ представляется некрасивымъ: какая то сѣрая масса, почти лишенная наружныхъ украшеній, громадныя стрѣльчатыя окна мало замѣтны снаружи, такъ какъ они сплошь цвѣтныя.

Однако по входѣ внутрь собора вы испытываете совсѣмъ иное впечатлѣніе. Какимъ то давно установившимся покоемъ и мягкой, сдержанной солидностію вѣетъ отъ

всего внутренняго вида зданія. Стройныя высокія колонны двумя рядами стоятъ во всю длину храма. Высоко надъ вами поддерживается этими колоннами готическій сводъ. Вдоль собора двумя рядами стоятъ скамьи—тоже въ готическомъ стилѣ; и все: окна, арки, образуемая колоннами, украшенія на стѣнахъ и всѣ мелочи обстановки собора выполнены въ томъ же готическомъ стилѣ. Въ Мюнхенскомъ Мюнстерѣ стиль этотъ, не доведенный до излишества, сохранился въ благородной простотѣ, оттого то соборъ производитъ впечатлѣніе мягкости, а не суровости, какъ другіе храмы этого стиля.

Соборъ имѣетъ двѣ башни съ западной стороны; верхушки этихъ башенъ не согласуются съ общимъ стилемъ зданія; онѣ имѣютъ видъ округлыхъ крышекъ не то византійскаго, не то мавританскаго характера. И тутъ нашло себѣ примѣненіе остроуміе вообще добродушныхъ жителей Мюнхена. Надо замѣтить, что баварцы отличаются своимъ пристрастіемъ къ пиву, а въ столицѣ ихъ (Мюнхенъ) склонность ихъ къ этому напитку достигла степени какого то почитанія, культы. Въ характерѣ баварца очень мирно сочетаются добродушной юморъ и чуждая фанатизма религіозность. На гербѣ ихъ столицы мы видимъ мальчика, одѣтаго въ монашескій кукуль съ евангеліемъ въ одной рукѣ и пивной кружкой—въ другой. И вотъ въ недостроенныхъ башняхъ собора, покрытыхъ плоскими куполами (взаимнѣ, соответствующихъ стилю зданія, остроконечныхъ, готическихъ), баварцы видятъ какую то эмблему національнаго ихъ напитка; они сравниваютъ крыши ихъ собора съ крышками пивныхъ кружекъ...

Въ нишахъ продолныхъ стѣнъ собора помѣщаются боковые алтари. Въ мелочныхъ украшеніяхъ этихъ алтарей вы замѣчаете нѣкоторое разнообразіе—каждый изъ нихъ имѣетъ нѣсколько особый характеръ. Просматривая ихъ, вы можете увидѣть въ нѣкоторыхъ изъ алтарей фигуры Господа Иисуса Христа и Богоматери (въ стоячемъ и сидячемъ положеніяхъ) въ натуральную величину. Эти фигуры одѣты, какъ живыя, лица ихъ раскрашены въ натуральный цвѣтъ человѣческаго лица. Вы мимоходомъ можете и не замѣтить ихъ, но если взоръ вашъ, хотя случайно, остановится на какой либо изъ фигуръ, то вы почувствуете странное ощущеніе, близкое къ испугу,—не

то статуя, не то живой человекъ стоитъ передъ вами. Нужно нѣсколько приглядѣться къ этимъ такъ натурально сдѣланнымъ фигурамъ, пока первоначальное впечатлѣніе поуляжется. Тогда только вы сможете подмѣтить ту старательную заботливость, съ которою почитатели, напр., Мадонны одѣли статую въ роскошныя, дорогія одежды — бархатъ и парчу, съ короной на головѣ. Тогда вы поймете, что католикъ переноситъ на предметъ религіознаго своего почитанія такія любовныя, ласковыя (чисто человѣческія) чувства, какія у насъ не замѣчаются, замѣняясь болѣе отдаленнымъ, духовнымъ почитаніемъ, исключаящимъ черезчуръ интимныя, если можно такъ выразиться, чувства католика.

Соборъ открытъ для осмотра его публикой постоянно. Въ июльскій полдень, когда накаленные солнцемъ камни дѣлаютъ жару въ городѣ невыносимой, здѣсь, въ соборѣ такъ отрадно: прохлада, ничто не нарушаетъ тишины, изрѣдка зайдетъ богомолецъ и, склонившись, шепчетъ молитву. Иногда, у одного изъ боковыхъ алтарей, вы увидите сидящаго монаха и тутъ, отдѣленный рѣшеткой, на колѣняхъ передъ нимъ стоитъ исповѣдникъ, по большей части, женщина. Мечтательно—благовѣйное настроеніе овладѣваетъ вами, и невольно у васъ являются мысли: сколько поколѣній пережили этотъ соборъ, сколько милліоновъ людей перебывало здѣсь! Сколько молитвенныхъ вздоховъ изстрадавшихся въ жизненной борьбѣ людей, а, можетъ быть, и восторженныхъ благодареній слышали стѣны этого Божьяго дома!

Г. Филянскій.

Новый политическій процессъ противъ русскихъ въ Австріи.

Еще не затихли отголоски угрорусскаго процесса, какъ вслѣдъ за нимъ начался новый въ такомъ же родѣ процессъ, на этотъ разъ въ столицѣ Галиціи, во Львовѣ. Болѣе 23 мѣсяцевъ томятся уже въ здѣшней тюрьмѣ галицко-русскій писатель С. Ю. Бендасюкъ и православные

священники о. Максимъ Сандовичъ и о. Игнатій Гудима.

Наконецъ на дняхъ этимъ лицамъ и еще студенту Львовскаго университета В. А. Колдрѣ вручены копии обвинительнаго акта. Всѣ они обвиняются въ томъ, что «совершили такія дѣянія, цѣлью которыхъ было отторженіе Галиціи или части ея отъ австрійскаго государства въ пользу Россіи»; ~~кромя того, первые три обвиняются еще въ военномъ шпіонствѣ.~~

Какія же ихъ преступленія и дѣянія служатъ основаніемъ для такого тяжкаго и грознаго обвиненія?

По обвинительному акту, преступленія С. Ю. Бендасюка сводятся вотъ къ чему. «Онъ велъ корреспонденцію съ гр. В. А. Бобринскимъ; посѣщаль собранія галицко-русскаго общества, согласился писать корреспонденціи въ газеты «Новое Время и въ «Голосъ Москвы»; въ письмѣ къ своему земляку Д. Н. Вергуну обѣщаль сообщить ему всѣ новости, какія бываютъ въ національной жизни его родины, т. е. Галичины; велъ переписку съ «выдающимися націоналистами» Гиляровскимъ изъ Полтавской г. и Пасхаловымъ изъ гор. Тулы; составилъ для одной галичанки конспектъ рѣчи, въ которой говорится, что на «древней землѣ князя Льва Даниловича долженъ быть хозяиномъ русскій человекъ»; и что „нашъ кличъ: одинъ русскій народъ на всемъ широкомъ пространствѣ отъ Карпатъ до Камчатки“; издалъ въ г. Львовѣ «грамматику русскаго литературнаго языка для галичанъ»; въ изданномъ имъ календарѣ историческаго Ставропигійскаго института подъ названіемъ «Временникъ» напечаталъ послѣ генеалогіи австрійскаго царствующаго дома генеалогію русскаго царствующаго дома и стихотвореніе Жуковскаго «многолѣтіе»; выписаль для галицкихъ женскихъ пансіоновъ двухъ учительницъ изъ Россіи— А. Щербинскую и Н. Орлову; привозиль изъ Россіи много русскихъ книгъ для русскихъ «бурсъ» въ Галиціи; привезъ изъ Россіи около 20 тыс. кронъ въ теченіе трехъ лѣтъ и «по всей вѣроятности» роздалъ эти деньги на русскіе пансіоны, заведенные для учащихся въ гимназіяхъ; и наконецъ подалъ въ львовскую полицію заявленіе о намѣреніи издавать во Львовѣ газету «Православная Галичина».

Во время пребыванія предсѣдателя галицко-русскаго благотворительнаго общества въ С.-Петербургѣ графа Бобринскаго въ августѣ 1908 г. въ Галиціи, Бендасюкъ завязалъ съ нимъ тѣснѣйшее знакомство и, какъ самъ призналъ, посылалъ гр. Бобринскому свои собственныя и другія русскія изданія, выходящія въ Галиціи.

«Знаменательно,— говорится въ обвинительномъ актѣ, что газета «Новое время», которая за послѣдніе годы столь враждебно выступаетъ противъ Австріи, дѣлаетъ Бендасюка своимъ сотрудникомъ, а газета «Голосъ Москвы» въ № 186 за 1908 годъ печатаетъ въ статьѣ «Гость изъ Галиціи» интервью съ Бендасюкомъ. Столь же знаменательно, что галицко-русское благотворительное общество въ Одессѣ приглашаетъ Бендасюка на общее собраніе, которое должно было состояться 11 декабря 1911 года и на которомъ проф. Казанскій долженъ былъ прочесть лекцію на тему «русскій языкъ въ Австро-Венгріи».

Далѣе обвинительный актъ перечисляетъ когда и какія общества приглашали Бендасюка въ Россію на свои собранія.

Обвинительный актъ переходитъ затѣмъ къ выясненію значенія и цѣлей галицко-русскаго общества и доказываетъ, что оно ничуть не отличается отъ тѣхъ славянскихъ комитетовъ, которые были подробно охарактеризованы въ процесѣ Ольги Грабаръ и ея товарищей, обвинявшихся въ государственной измѣнѣ въ 1892 году.

На одномъ изъ засѣданій этого общества, а именно 17 декабря 1912 года, волынскій архіепископъ Антоній провозгласилъ: «Братья галичане, мы слышимъ ваши стоны! Будьте готовы! Приближается минута возмездія». На этомъ же засѣданіи г. Бобринскій заявилъ, что «державная Русь, т. е. русское правительство, должна придти на помощь своей забытой сестрѣ—подъяремной Руси, и помощь эта должна быть подана безотлагательно, ибо въ противномъ случаѣ Россія найдетъ въ Галиціи не живой народъ, а лишь трупъ замученнаго. Мы не взываемъ къ правительству о помощи, такъ какъ оно само должно знать, когда настанетъ моментъ приступить къ дѣйствіямъ». Въ другомъ засѣданіи Вергунъ выяснилъ стратегическое значеніе Карпатскихъ горъ и указалъ, что дорога русскаго народа къ Константинополю должна прой-

ти по Карпатамъ, а членъ г. Думы В. Н. Львовъ затронулъ вопросъ о соединеніи Галиціи съ Россіей, каковой вопросъ И. Н. Манасеинъ предложилъ разрѣшить дипломатическимъ путемъ, отдавъ за Карпаты часть царства Польскаго.

Бендасюкъ сообщалъ о важнѣйшихъ событіяхъ, происходившихъ въ Галиціи, и вообще состоялъ информаторомъ галицко-русскаго общества.

Бендасюкъ снабжалъ общежитія не только тѣми русскими книгами, которыя были присланы изъ Россіи, но также и взятыми изъ бібліотеки народнаго дома во Львовѣ или подаренными частными лицами, имени которыхъ онъ назвать не пожелалъ.

Бендасюкъ поддерживалъ близкія сношенія съ докторомъ Вергуномъ изъ Петербурга. Д-ръ Дмитрій Вергунъ уроженецъ города Ягайлонскаго въ Галичинѣ, горячій пропагандистъ руссофильства въ Австріи, за что подвергнулся тюремнымъ преслѣдованіямъ, переѣхалъ въ 1907 г. въ Петербургъ, гдѣ взялся вести славянскій отдѣлъ въ газетѣ «Новое Время», а затѣмъ былъ избранъ секретаремъ галицко-русскаго общества, и тѣмъ самымъ сдѣлался душою общества, въ которомъ предсѣдательствуетъ графъ Бобринскій.

Д-ръ Вергунъ, русскій націоналистъ, пользуется въ Россіи такою же популярностью, какъ и гр. Бобринскій.

Этотъ д-ръ Вергунъ обратился къ Бендасюку съ просьбой о доставленіи ему свѣдѣній о всѣхъ русскихъ дѣлахъ въ Галичинѣ. На это Бендасюкъ отвѣтилъ согласіемъ.

Обвинительный актъ подчеркиваетъ, что «у Бендасюка было найдено при обыскѣ 2,380 кронъ наличными деньгами и 70 руб. Относительно этихъ денегъ Бендасюкъ показалъ, что онѣ принадлежатъ «Галицко-русской Матцѣ», за которую онъ какъ разъ въ день его арестованія долженъ былъ уплатить подать.

Кромѣ того у него найдены были сберегательныя книжки на общую сумму 3,842 кр. 10 гел. По этимъ книжкамъ были многократно внесены довольно крупныя суммы, иногда даже по 5 и 6,000, которыя затѣмъ были взяты обратно. Бендасюкъ утверждаетъ, что эти деньги были имъ собраны отъ жертвователей, проживающихъ въ краѣ (которыхъ однако Бендасюкъ отказался назвать).

Это, по выводам обвинительнаго акта, является несомнѣннымъ доказательствомъ того, что Бендасюкъ получилъ деньги изъ Россіи отъ гр. Бобринскаго.

* * *

Противогосударственныя дѣянія студента Колдры обвинительный актъ усматриваетъ въ слѣдующемъ: онъ посылалъ западной Галичины вель популярныя чтенія изъ произведеній Гоголя и другихъ писателей и демонстрировалъ эти чтенія «преступными» свѣтовыми картинами (которыя были конфискованы): 25 картинъ къ повѣсти «Тарась Бульба», 29 картинъ къ разсказу «Бой подъ Полтавой», 8 картинъ къ повѣсти Гоголя «Майская ночь», 6 картинъ къ повѣсти «Ночь предъ Рождествомъ», вѣсколько картинъ съ изображеніями: В. Хмельницкаго, кн. Острожскаго, Петра Могилы, Переяславской рады и т. п.

«Цѣлю демонстраціи картинъ,—говорится въ обвинительномъ актѣ,—былъ апоѳеозъ православія и царизма», въ виду чего не подлежитъ сомнѣнію, что Колдра стремился къ отторженію Галиціи отъ Австріи. Прокуроръ требуетъ представленія въ судъ «преступной» повѣсти Гоголя «Тарась Бульба».

* * *

Государственная измѣна православныхъ саященниковъ Саидовича и Гудимы заключается по обвинительному акту въ томъ, что они въ своихъ проповѣдяхъ призывали народъ къ переходу изъ уни въ православіе, говорили, что «въ Россіи лучше, чѣмъ въ Галиціи, гдѣ польскіе паны господствуютъ надъ русскимъ крестьяниномъ», получали изъ Россіи чрезъ Бендасыка по 200 руб. въ мѣсяць.

Кроме того шта священника обвиняется в военном шпионствѣ

Особенно ужасное преступленіе всѣхъ этихъ лицъ прокуроръ видитъ въ томъ, что они «отреклись отъ собственныхъ національныхъ и вѣроисповѣдныхъ «идеаловъ» (т. е. отъ украинomanства и уни).

Какіе же факты указываютъ на шпионство этихъ лицъ въ пользу Россіи? Очень важныя! Вотъ какіе: Бендасюкъ общалъ Д. Н. Вергуну и гр. В. А. Бобринскому «сооб-

щать обо всемъ, что происходитъ въ Галиціи въ области національной, общественной и политической», а по заключенію австрійскаго генеральнаго штаба «точное освѣдѣніе насчетъ политическихъ партій, ихъ программъ и количества сторонниковъ является предметомъ не только политическаго, но и военнаго шпіонажа».

Оба ^{макс какъ} священника ночью 28 марта 1912 г. измѣряли мостъ черезъ рѣку Черемошь, отдѣляющую Галицію отъ Буковины; это видѣлъ сторожъ (впрочемъ, потомъ отказавшійся отъ своихъ показаній, за что былъ избитъ жандармами), а подтвержденіемъ правильности этого показанія служить еще то обстоятельство, что у жены о. Гудимы нашли металлическій метръ (!). Кроме того нѣсколько свидѣтелей видѣли, какъ о. Гудима «прогуливался по мосту и записывалъ что-то» (это другой мостъ, въ десяти шагахъ отъ дома, гдѣ жилъ о. Гудима; нынѣ этотъ мостъ, принадлежавшій мѣстному помѣщику, не существуетъ, такъ какъ весной онъ снесенъ водой).

Можно бы подумать, что все это обвиненіе въ шпіонствѣ—анекдотъ, если бы не было такого документа, какъ копія обвинительнаго акта. «Свѣтъ».

БИБЛИОГРАФІЯ.

Проф.—прот. П. Я. Свѣтловъ. «Религія и наука».

Имя протоіерея П. Я. Свѣтлова, бывшаго профессоромъ богословія Кіевского університета, достаточно извѣстно въ нашей богословской наукѣ, какъ весьма чуткаго и отзывчиваго къ вопросамъ современной жизни, на которые онъ даетъ свои авторитетные отвѣты.

Вышедшая на дняхъ его книга «Религія и наука» имѣетъ въ этомъ отношеніи большую цѣнность и значеніе. Содержаніе книги раздѣлено на 9 главъ. Въ первой изъ нихъ авторъ говоритъ о причинахъ невѣрія ученыхъ вообще и русскихъ въ особенности. Подробно поресчитывая, авторъ указываетъ, что большинство ученыхъ и, притомъ серьезныхъ, было людьми вѣрующими, что религія и наука

не могутъ, по существу дѣла, другъ друга отрицать, или другъ другу противорѣчить. Въ VI, VII и VIII главахъ идетъ рѣчь о библіи и наукѣ, разбирается вопросъ объ отношеніи къ чудесамъ и излагаются воззрѣнія ученыхъ относительно безсмертія. Въ этомъ отдѣлѣ весьма много матеріала, пригоднаго для апологетическихъ цѣлей. Здѣсь приведены сообщенія о результатахъ анкеты проф. Томпсона (изъ Чикаго) по вопросу о безсмертіи. Въ заключеніи проф. Свѣтловъ опредѣленно заявляетъ, что враждебна вѣрѣ не наука сама по себѣ, а плохая философія, ложно прикрывающаяся именемъ науки. «Невѣріе не составляетъ повальной болѣзни ученыхъ». Для невѣрія нѣтъ въ наукѣ и тѣни основаній.

Книжка проф. Свѣтлова можетъ быть очень полезной для духовенства, особенно городского, въ его борьбѣ съ невѣріемъ.

Цѣна книжки (въ 216 стр.) небольшая—1 р. 20 коп.

Ал.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Къ свѣдѣнію О.о. Настоятелей и Ктиторовъ.

1-я Московская Художественно-Живописная Артель принимаетъ заказы на исполненіе церковныхъ художественныхъ живописныхъ работъ; стѣнную и иконостасную живопись всѣхъ стилей, прозрачныя картины на стеклѣ и полотнѣ, реставрированіе иконъ и картинъ.

Принимаются заказы на иконостасное исполненіе и позолоту. Благодаря непосредственному участию въ трудѣ лично всѣхъ членовъ Артели и художниковъ является возможнымъ исполнять заказы внѣ конкуренціи по цѣнѣ подрядчиковъ, превышая ихъ художественнымъ исполненіемъ.

Артель счумѣла въ продолженіи 11 лѣтъ своего существованія исполнить разныхъ церковныхъ работъ болѣе, чѣмъ въ 150 храмахъ Россійской Имперіи и въ одномъ храмѣ въ Сѣверной

Америкъ; въ числѣ Г.г. заказчиковъ были Высокопоставленныя лица свѣтской и духовной власти; имѣется много аттестатовъ, похвальныхъ отзывовъ и благодарностей отъ Г.г. заказчиковъ за исполненныя Артелью работы.

Девизъ Артели: добросовѣстное, аккуратное и недорогое исполненіе заказовъ.

Льстимъ себя надеждой на Ваше благосклонное вниманіе, что и вы насъ не оставите своими заказами.

Рисунки и смѣты высылаемъ по первому требованію.

При заказахъ допускается разсрочка платежа по соглашенію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ } **Правленіе**
всегда готовые къ Вашимъ услугамъ } **Артели.**

Обращаться по дѣламъ артели.—Москва, 1-я Мѣщанская ул., д. 21, кв. 25, въ контору Правленія.

10—10

Иконостасная мастерская
СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА
ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ Кіевской губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами,

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879 года

ПОЛТАВА.

== РОЗНИЧНЫЙ ==

СУКОННО-МАНУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИНЪ

Т-ва Солениченко и Комельгакъ,

Уголь Петровской и Котляревской улицъ, (противъ
памятника Котляревскаго).

Къ весеннему и лѣтнему сезонамъ полученъ
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ суконныхъ, шерстя-
ныхъ, шелковыхъ, полотняныхъ, мебельныхъ
и другихъ товаровъ.

Ковры, дорожки, одѣяла, платки, скатерти,
а также имѣются въ **БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ**
всѣ форменные товары для всѣхъ учебныхъ
заведеній и вѣдомствъ

Исключительно первоклассныхъ фабрикантовъ.

Примѣчаніе. Второй магазинъ имѣется съ такимъ же
выборомъ товаровъ въ г. Ахтыркѣ, Харьковск. губ.
подъ фирмою бывш. **С. В. Пылаева.**

18—17

СОДЕРЖАНІЕ: I. Святители Петръ, Евѣимій и Симеонъ, епископы
Переяславскіе.—II. О семейномъ воспитаніи.—III. Вниманію подгото-
вительной къ Епархіальному Съѣзду Комиссіи.—IV. Иноепархіальныя
извѣстія.—V. Синодикъ.—VI. Впечатлѣнія заграничной поѣздки. Мюн-
хень.—VII. Новый политическій процессъ противъ русскихъ въ Австріи.
—VIII. Библиографія.—IX. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 9 Марта 1914 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

ПОЛТАВА
ВОЗНИКШИЙ
САКОНО-МАШИНАРНЫЙ ЗАВОДЪ

Т-ва Полтавскаго и Романовскаго

Устава Полтавскаго и Романовскаго (протоколъ)
Заведения (Полтавскаго)

Къ весеннему и лѣтнему сезонамъ подучены
БОЛЫШОЙ ВЫБОРЪ САКОНИКЪ, ЛИБЕЯ-
НИКЪ, ШЕЛКОВЫХЪ, НЕОТОННЫХЪ, МЕДЬНЫХЪ
и другихъ товаровъ.

Коры, дорожки, одѣяла, платки, сукотини,
а также имѣются въ БОЛЫШОМЪ ВЫБОРѢ
все форменныя товары для всего убожнаго
заведенія и фабрикъ.

Всѣмъ желающимъ ознакомиться

Адресъ: Полтава, мѣсто съ тѣмъ же
наименованіемъ, въ г. Александровск. уѣд.
подъ фирмою гнаш. Г. В. Пылаевъ.

- СОБРАНІЕ: I. Святителя Петра, Евсемя и Омелоя, епископа Полтавскаго; II. О семіарномъ воспитаніи; III. Вѣнчаніе Полтавскихъ вѣнчанъ въ Евразійскому Свѣту; IV. Многочисленныя и прочія; V. Омелоя; VI. Евсемя въ свѣтѣхъ и послѣд. Монаха; VII. Новыя фундаменты и прочія; VIII. Объявленіе; IX. Объявленіе.

Полтава, издана въ г. Полтавѣ въ г. Полтавѣ

Изд. съ разр. и вѣд. дух. цензуръ 9 Марта 1914 года

Полтава, издатель типографія Т. П. МАРЧЕНКО

